

XX век стал временем великих потрясений Российского государства, столетием крупнейших революционных событий, имевших далеко идущие последствия, а некоторые социально-политические процессы приобрели характер закономерностей. Подобные периоды российской истории, так называемые смутные времена, требуют особого внимания, поскольку их анализ позволяет более отчётливо представлять реальный политический процесс, предотвращать возникновение кризисных ситуаций, ведь история, как известно, имеет свойство повторяться.

что даже эти «правые» создавали власти определенную альтернативу.

Анализ состава черносотенных партий, на которых опиралась официальная власть, и прежде всего Союза русского народа, показывает, что основной уклон делался в сторону интеллигенции, представленной в большинстве своём дворянством; монархистам также удалось привлечь на свою сторону часть купечества и священнослужителей. В 1907 г. Союз русского народа располагал

власти, утратившие доверие народа, оказались неподготовленными к новой политической ситуации.

Следует отметить еще одно любопытное совпадение: и в одном и в другом случае власть пыталась провести реформы сверху, «под себя».

Ещё одна параллель. В ходе Февральской революции Николай II уже не мог поступать как самодержец. Точно так же не мог использовать свои президентские полномочия М.С. Горбачёв, оказавшийся в изоляции накануне

ли», а хотели реформ. В 1993 г. такое дробление привело к вооруженному противостоянию президента и депутатов. Как свидетельствуют уроки истории, разделение по партийному принципу всегда заканчивалось для России кризисами и разрушениями.

Исторический опыт подсказывает выход из социальных и политических потрясений — формирование среднего (на уровне европейских стандартов) класса, наделенного соответствующими правами. Наличие крепкого среднего класса позволяет сохранить спокойствие и стабильность — без переворотов и революций: демократические реформы требуют экономической и политической стабильности.

Имея перед собой примеры западных государств, легко было поверить, что в России, как и в Европе, в феврале 1917 года у руля окажется третье сословие... Собственно, оно и получило власть, но с той лишь разницей, что в «немытой», нищей России пролетариат и беднейшее крестьянство оказались в подавляющем большинстве. Естественно, они не были удовлетворены результатами Февральской революции, и их недовольство позволило свершиться Октябрьской. Да и что на самом деле дала народу, который и без того в массе своей был беден, Февральская революция? Ещё более глубокое погружение в пучину бедности, разруху, крушение духовности, террор, новую, ещё более жестокую, братоубийственную гражданскую войну. Невольно возникает вопрос: а что получил народ России в результате политических потрясений конца XX века? Демократия, многопартийную систему и проблемы, экономические и социальные. Резкое имущественное расслоение населения стало одной из главных политических проблем современности.

Национальное сознание позволяет надеяться, что опыт прошлого послужит уроком российским политикам, для того чтобы не допустить новых крушений, балансирования России на грани национальной катастрофы.

К сожалению, подтверждение слов А.И. Солженицына о том, что «...весь XX век есть растянутая на мир та же революция», сегодня можно наблюдать практически на всей территории бывшего СССР.

После крушения Советского Союза и КПСС народы разных национальностей, жившие

раньше в единой семье, по инициативе своих политических элит были ввергнуты в собственные «разноцветные» революции.

Разрешение противоречий между оппозицией и властью в бывших союзных республиках — Азербайджане, Грузии, Киргизии, Молдавии, Узбекистане, Таджикистане — происходит не по законам общественного развития, а трагически — путём насилия и кровопролития. Неизвестно, по какому сценарию будет развиваться политический процесс на Украине, где ощущается большой соблазн одной из политических группировок повторить «подвиг братьев лидеров» и пойти по пути досрочного прекращения полномочий Верховной рады. Помнят ли они о том, что её депутаты избраны народом, что именно народ — источник власти и несёт всю полноту ответственности за свой выбор руководства, а не средневековый обычай: прав не тот, кто прав, а у кого больше прав.

Ю. ВАСЮТИН.
Доктор исторических наук,
профессор.

РЕВОЛЮЦИЙ МНОГО — УРОКИ ОДНИ

Революция — это хаос с невидимым стержнем. Она может победить и никем не управляемая.
А.И. Солженицын.

Если вспомнить события политической жизни России начала 90-х (принятие Декларации о государственной независимости, подписание федеративного договора, роспуск съезда народных депутатов, конституционное противостояние), то аналогии каждому из них легко найти в истории начала прошлого столетия. Исторические параллели — не единственное, что связывает современность и начало XX века. Политические процессы, зародившиеся в эпоху радикальных изменений, произошедших в Российской империи в последний период её существования, были заморожены в советскую эпоху и возродились только в бурные 90-е годы. Подтверждением правила является и российский парламентаризм, оформившийся в начале столетия, но получивший своё развитие только в 1991 году.

Фактически сама революция 1917 года являлась следствием кризиса, возникшего в первую очередь на управленческом уровне. Первая мировая война подорвала веру в царя и правительство, губернаторов и управляющих, обострила положение всех сословий российского общества.

Сходную ситуацию мы наблюдали и в конце XX века, когда первый Президент СССР М.С. Горбачев сложил с себя президентские полномочия. Ему бы объяснить с народом, выдвинуть привлекательные программы... А он пошёл на телевидение «сдаваться»!

Оба кризиса были вызваны разложением верхнего эшелона власти, результатом чего и явилось отсутствие народной поддержки. «...Не было у власти и притока добровольцев, добровольных защитников, это очень характерно», — замечает в своих

«Размышлениях над Февральской революцией» А.И. Солженицын. Не было «добровольных защитников» и у государственной власти СССР в конце XX в., что наглядно показали события 1991 года: ни безвольные попытки М.С. Горбачева в течение 1990 — 1991 годов укрепить положение Центра, ни бездарные действия ГКЧП не были поняты и не получили поддержки народа.

Условия политического кризиса, имевшего место в феврале 1917 г., возникли не одновременно — они накапливались в течение длительного периода. Поражение России в Русско-японской

войне, Кровавое воскресенье, брошенное на произвол судьбы крестьянство, обнищание рабочих, вступление России в Первую мировую войну, её затяжной характер и перестановка российской экономики на военные рельсы в свою очередь привели к резкому снижению жизненного уровня населения: хлебный дефицит вызвал прежде всего недовольство жителей столиц.

Манифест от 17 октября 1905 г. впервые гарантировал свободу слова, собраний и союзов в России, что позволяло сделать возможным легальное существование политических партий. Формирование многопартийности и вслед за этим выборы в Государственную Думу в марте — апреле 1906 г. при крайне низкой популярности власти создали ей существенную политическую

Исторический опыт подсказывает выход из социальных и политических потрясений — формирование среднего (на уровне европейских стандартов) класса, наделенного соответствующими правами. Наличие крепкого среднего класса позволяет сохранить спокойствие и стабильность — без переворотов и революций: демократические реформы требуют экономической и политической стабильности.

альтернативу. Даже в относительно стабильной III Государственной Думе, выборы в которую состоялись после роспуска двух предшествующих, монархисты получили всего 50 мандатов, а большинство мест — октябристы, выступавшие за конституционную монархию и согласные с тем, что Манифест 17 октября создал в России все необходимые условия для формирования конституционности. Так

2124 отделениями в 66 губерниях и областях, а численность его членов составляла примерно 350 тыс. человек. Другие черносотенные партии имели в своем составе около 50 тыс. человек.

Накануне событий 1917 г. не раз подчеркивалось, что миллионы членов Союза русского народа являются надеждой и опорой самодержавия, однако эти «миллионы» не встали на защиту самодержавия, и вслед за отречением Николая II Союз русского народа прекратил свое существование.

Проблема альтернативности проявила себя и в конце XX века, когда в ходе XIX Всесоюзной конференции КПСС было принято решение о реформировании политической системы СССР. Изменению подвергся порядок выборов в высшие органы власти СССР и союзных республик. Две трети депутатов избирались по территориальным и национально-территориальным округам, одна треть выдвигалась от общественных организаций. Все депутаты входили в новый верховный орган государственной власти — съезд народных депутатов СССР (вместо существовавшего ранее съезда КПСС). В марте 1990 года на выборах в местные и республиканские Советы успеха добились демократы и националисты, создав тем самым альтернативу существующей власти.

Таким образом, и накануне Февральской революции, и перед распадом СССР в России сложилась многопартийность, которая нарушила прежние отношения власти и граждан. И в начале XX века, и в конце столетия

не подписания Беловежского договора о создании СНГ и развале Советского Союза. Подтверждение этому достаточно в историческом документе. Так, в речи П.Н. Милюкова на заседании Государственной Думы 1 ноября 1916 г. читаем: «Дума была под впечатлением наших военных неудач.

Национальное сознание позволяет надеяться, что опыт прошлого послужит уроком российским политикам, для того чтобы не допустить новых крушений, балансирования России на грани национальной катастрофы.

Она нашла причину этих неудач в недостатке военных припасов и указала причину недостатка в поведении военного министра Сухомятина... Ненавистные обществу министры были тогда удалены...». Дума оказывала заметное влияние на власть монарха.

Президент СССР М.С. Горбачев объяснял свои неудачи экономическим спадом, неудачным подбором кадров, падением дисциплины и т. д. Однако не стоит забывать и об оппозиции, которая в борьбе за власть использует не только дозволенные приемы. Так, П.Б. Струве отмечал, что партия кадетов, видевшая свою задачу в «борьбе с треном», не гнушалась и политических инсинуаций. Тогда, в 1917-м, выражаясь словами заместителя главы президентской администрации Владислава Суркова, «партии забыли о том, что должны не только разделять, но и объединять людей вокруг общих ценностей».

Опыт политического дробления в России конца XX века также очевиден. В результате в 1991 г. был развален Советский Союз, хотя государство «терять не хоте-